

Юаньвай Чжао нахмурился:

— Эх... Когда сюцай Ван уехал, он передал учеников некому господину Линю. Мой второй внук учится у него и говорит, что тот уступает сюцаю Вану. А другие и вовсе учеников не берут. Те немногие, кто в прошлые годы сдал экзамены и стал цзюйжэнем, почти все выслуживаются в надежде получить должность, им не до преподавания. Ты-то учился у наставников в столице, здешние педанты, открывающие частные школы, едва ли с тобой сравнятся.

Цуй Се беспомощно улыбнулся:

— Что вы, где уж мне. Я с детства рос у ног госпожи Сун, а как госпожа Сун слегла, все эти годы больше ухаживал за больной, чем толком учился. До сих пор даже Пятикнижие не прошел. Дядя-цзюйжэнь, что учил меня прежде, еще пару лет назад получил назначение...

Юаньвай Чжао опешил:

— Дядюшка из семьи Лю стал цзюйжэнем? Наверное, по военной части? — Сказав это, он вдруг слегка шлепнул себя по губам и нахмурился: — Ох, заврался я... Семью цяньху Лю еще годы назад перевели в гарнизон Юйлинь, откуда ему учить тебя в столице... Значит, это брат нынешней госпожи? До чего же трудно цзюйжэню получить должность! Если ему и удалось стать уездным начальником, то лишь благодаря твоему батюшке! А он не уделил должного внимания твоему обучению — ну и негодяй!

Только тут старуха обо всем догадалась и поразилась:

— Ох! Он не учил тебя как следует? Какое бессердечие! Подумать только: сестра пошла в дом второй женой, а братец тоже хорош — этак изводить сына первой супруги!

Юаньвай Чжао поспешно хлопнул ее по руке и отругал:

— Перестань молоть чушь! Разве можно при молодом господине говорить такие вещи, что сеют рознь в семье?!

Старая госпожа Чжао тоже рассердилась:

— Да ты же сам первый начал! У самого-то язык без костей...

Они снова сцепились, а Цуй Се смотрел в землю и делал вид, будто ничего не слышит. Поругавшись немного, старики внезапно вспомнили, что находятся в чужом доме, да еще и перед самым виновником разговора. Переглянувшись, они кашлянули и, опустив головы, принялись делать вид, будто поправляют одежду.

Юаньвай Чжао оказался крепче духом: оправив воротник, он вернулся к делу:

— Если ты и впрямь хочешь найти хорошего учителя, лучше всего отправиться в управский город. Моему старшему внуку пару лет назад повезло поступить на учебу, он числится дополнительным учеником в тамошнем казенном училище. Там много образованных людей, и знания у них глубокие. А за городом есть Академия Гучжу — она основана еще во времена великих мудрецов Бои и Шуци, истинное место рождения святых и праведников!

Управский город? Цуй Се задумчиво размышлял мгновение и покачал головой.

У них при себе оставалось всего тридцать лянов серебра. Переезд в управский город обошелся

бы в свыше десяти лянов за одну лишь годовую аренду жилья, а на оставшиеся деньги едва ли удалось бы свести концы с концами, не говоря уже об учебе.

К тому же его отдали сюда по воле отца прежнего хозяина тела. Семья Цуй могла не заботиться о его пропитании, одежде, крове и жизни, но они ни за что не позволили бы ему уехать по собственному усмотрению. Даже если бы он отправился в управский город, одного слова супругов Цуй было бы достаточно, чтобы заставить его послушно вернуться. Иначе его обвинили бы в нечестивости по отношению к родителям — а это страшный грех, рушащий всю будущую карьеру.

Лучше действовать шаг за шагом. Как бы там ни было, здесь есть учитель, а каково качество преподавания — вопрос второй, лишь бы смог научить писать багуэнь.

Увидев, что тот не соглашается, юаньвай Чжао понял, что его предложение насчет управского города было слишком опрометчивым, и похлопал себя по голове:

— Это я не подумав ляпнул. Ты ведь еще мал, у себя на родине-то семья едва ли спокойна за тебя, куда уж самому принимать решения и переезжать. Тогда тебе лучше сначала заложить основу у господина Линя.

— Следующий год — время, когда проходят осенние экзамены. Талантливые сюцаи сейчас вовсю готовятся к осенним испытаниям, хорошего наставника не найти. А вот когда эти книжники вернутся после экзаменов, среди них наверняка найдутся те, кто будет спешно искать место для преподавания. Тогда я попрошу моего Инши порекомендовать самого глубокомыслящего ученого. Мы найдем его вместе на две семьи, и это обойдется совсем недурно!

Цуй Се поблагодарил его за доброту и поинтересовался, сколько стоит обучение у господина Линя.

Юаньвай Чжао имел опыт и в этом вопросе, а потому подробно рассказал, сколько платил за обучение внука, какие делал подарки к праздникам и сколько отдавал за начало разъяснения смысла канонов. Он даже шепотом поделился хитростью:

— Скоро Праздник середины осени. Ты подожди, пока он пройдет, а потом уже иди выражать почтение учителю — так сэкономишь два цяна серебра на праздничном подарке. А если не спешишь, то подожди двадцать седьмого числа, дня рождения, что празднует совершенномудрый Конфуций — этак сэкономишь еще больше.

Цуй Се непрестанно кивал, запоминая суммы и даты, когда полагалось преподносить праздничные подарки. Он вовсе не боялся приступить к учебе чуть позже, ведь перед началом занятий ему требовалось время, чтобы заучить наизусть книги, которые знал прежний владелец тела, а также подделать его почерк. На все это месяца едва ли хватало.

За разговорами служанка семьи Чжао принесла свежесваренный чай с грецкими орехами, кедровыми орешками и цукатами из мандаринов, а к нему — корзинкупельменей-«ивовых листков» с начинкой из баранины и тарелку посыпанного сахарной пудрой хвороста.

Юаньвай Чжао проговорил весь день, так что успел и проголодаться, и отпить чаю. Отхлебнув немного, он взял палочки и предложил Цуй Се угощаться.

Старая госпожа Чжао долго не могла вставить слова, но, едва представилась возможность заговорить не об учебе, тут же распорядилась служанке:

— Сходи домой, возьми несколько рулонов плотной бумаги для стен, пачку бумаги для окон, две рамки со свеженатянутым газом, да захвати несколько дверных штор из бусин. Проверь, хватает ли воды во дворе, и вели Чжао Кую с остальными наносить полные водоемы для этой усадьбы...

Цуй Се поспешно остановил ее:

— Мои слуги Цуй Юань и Пэн Янь уже отправились за покупками, они все принесут. Я не смею так пользоваться добротой вашей семьи.

Бабушка Чжао улыбнулась:

— Все это свое, ничего не стоит. В твоём доме столько комнат, даже если купите лишнее — поместится, пусть будет про запас. — И снова велела: — И еще принеси горшок с жасмином, что стоит под моим окном, чтобы наполнить ароматом комнату брата Сяо Се. А когда вернетесь, приготовьте ужин, у нас дома ужином займется А-Цзи.

Служанка отозвалась, вернулась с цветком и поставила его под окно. Вместе с ней пришел слуга, который повесил шторы в спальне, кое-как оклеил оконную раму промасленной бумагой и закрепил изнутри раму с газом. Из-за ветхости дома штукатурка и старая обойная бумага осыпались, поэтому оклеивать стены заново пока не стали — требовалось подождать мастеров, чтобы те нанесли новый слой раствора и побелки.

Цуй Се немного смутился, но все же принял дары. Поблагодарив двух стариков, он добавил:

— В ближайшие пару дней у нас будут чистить колодец, люди будут ходить туда-сюда, боюсь, это побеспокоит соседей. Покорнейше прошу вас, дедушка Чжао и бабушка Чжао, извиниться за меня перед соседями. А когда мы здесь обустроимся, я бы хотел устроить пир и пригласить всех уважаемых соседей, чтобы выказать свое расположение.

Юаньвай Чжао с супругой любили оживление и суету, поэтому после нескольких вежливых фраз с сияющими от радости лицами произнесли:

— Это мелочи, все берем на себя! Ты переехал совсем один, в доме все держится на тебе, разве за всем успеешь! Застолье тоже лучше поручи нам, мы сделаем все в лучшем виде и без лишних трат для тебя.

Цуй Се поспешно встал, искренне поблагодарил их и со всей серьезностью доверил им эти хлопоты.

Супруги наговорились вдоволь и, взяв на себя такое важное дело, как новоселье, торопились вернуться домой, чтобы обо всем позаботиться. Посидев еще немного, они поднялись и ушли, оставив лишь служанку приготовить ужин.

К вечеру вернулись отец и сын: Цуй Юань и Пэн Янь. Увидев дом, они обомлели — он разительно отличался от того, каким они его оставили: в очаге горел огонь, в котле грелись кушанья, сундуки, столы и стулья как внутри, так и снаружи сияли чистотой, на окнах стояли зеленые рамки с газом, а на дверях висели новые шторы из бусин. Жилище наконец-то приобрело обжитой вид.

Оба немного беспокоились, не натворил ли Цуй Се дома чего-нибудь несоответствующего своему положению, поэтому, быстро разгрузив повозку, поспешили войти к нему. К их удивлению, войдя в комнату, они увидели, что тот смирно отдыхает с закрытыми глазами, даже

книги не читая.

Цуй Юань удовлетворенно кивнул и спросил:

— Молодой господин, отчего в доме так чисто? Откуда взялись эти оконные сетки и шторы из бусин?

Цуй Се сначала велел им пойти на кухню за едой, а за ужином рассказал о визите стариков Чжао. Цуй Юань слушал, слушал, пока не отложил палочки и с печалью не произнес:

— Молодой господин, вы поступили неправильно. Ладно бы вы говорили только о нас, но зачем же придумывать небылицы про наш дом? Если господин узнает об этом, велеть ему жестоко вас выпороть!

Цуй Се усмехнулся:

— А если бы мы молчали, неужели люди не удивились бы, почему сын столичного чиновника пятого ранга вернулся на родину всего с двумя слугами да на ветхой повозке? Если наш дом не беден, а бедны лишь мы, значит, между отцом и сыном разлад. Кто же тогда не проявил милосердия — господин или матушка? Или же это я оказался упрямым и нечестивым сыном, которого выгнали из дома?

Увидев, что Цуй Юань лишился дара речи и не может возразить, он со смешком добавил:

— Давай поспорим: когда из дома приедет человек с ежемесячным содержанием, он с порога станет причитать о том, как тяжело жить в столице и как трудно выкроить для нас хоть грош. Поспорим?

Пэн Янь тихо пробормотал:

— Еще неизвестно, приедет ли вообще кто-нибудь. В женских покоях все только и делают, что выслуживаются перед госпожой...

<http://bllate.org/book/18372/1761242>